

СТРУКТУРНЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ СТАТЬИ ПРЕЗИДЕНТА РФ В. ПУТИНА «75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ И БУДУЩИМ»

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0001-6920-2549,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.10.2020, принята к публикации 10.11.2020

Для цитирования: Русакова О.Ф. Структурный дискурс-анализ статьи президента РФ В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 10–25. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10401

Аннотация

Основная цель исследования – раскрытие содержания структурных компонентов дискурс-анализа политического медиаисточника на примере статьи президента РФ Владимира Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», опубликованной в журнале «National Interest» 18.06.2020 и в «Российской газете» 19.06.2020.

В работе даётся определение политического медиаисточника, рассматриваются его семиотико-коммуникативные функции.

В ходе дискурс-исследования статьи автор опирается на разработанную им шестичленную структуру дискурс-анализа политического медиатекста, согласно которой им выделяются интенциональный, актуальный (перформанс), аксиологический, контекстуальный, психологический и «осадочный» планы дискурса. Каждый план дискурса иллюстрируется соответствующими фрагментами текста рассматриваемой

© Русакова О.Ф., 2020

статьи. Автор приходит к выводу, что статья только частично отвечает на актуальные вопросы концептуального осмысления характера и основных итогов Второй мировой войны, поскольку не останавливается на раскрытии особенностей современных медиатехнологий проведения политики памяти и войн памяти, не говорит о значимой роли Коммунистической партии и коммунистов в борьбе с нацизмом.

Ключевые слова:

политический медиадискурс, структурный дискурс-анализ, Вторая мировая война, архивные материалы, политика памяти, войны памяти, резолюция Европарламента от 19.09.2019, Мюнхенская конференция, пакт Молотова-Риббентропа, итоги войны.

UDC 321+329

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10401

STRUCTURAL DISCOURSE ANALYSIS OF THE ARTICLE BY THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION V. PUTIN “75 YEARS OF THE GREAT VICTORY: SHARED RESPONSIBILITY TO HISTORY AND THE FUTURE”

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0001-6920-2549,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Article received on October 2, 2020, accepted on November 10, 2020

To cite this article: Rusakova, O.F. (2020). Strukturnyj diskurs-analiz stat'i prezidenta RF V. Putina «75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriej i budushchim» [Structural discourse analysis of the article by the President of the Russian Federation V. Putin “75 years of the great Victory: shared responsibility to history and the future”]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 4 (41), 10–25. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10401

Abstract

The main goal of the research is to reveal the content of the structural components of the discourse analysis of a political media source based on the example of the article by Russian President Vladimir Putin “75 years of the great Victory: shared responsibility to history and the future”, published in the national Interest magazine on 18.06.2020 and in Rossiyskaya Gazeta on 19.06.2020.

The paper defines a political media source and highlights, considers its semiotic and communicative functions.

In the course of the discourse research of the article the author relies on the six-part structure of the discourse analysis of the political media text developed by him, according to which he distinguishes the intentional, actual (performance), axiological, contextual, psychological and “sedimentary” plans of discourse. Each plan of the discourse is illustrated by corresponding fragments of the text of the article under consideration. The author concludes that the article only partially answers the current questions of conceptual understanding of the nature and main results of the Second world war, since it does not stop at revealing the features of modern media technologies for conducting memory politics and memory wars, it does not speak about the significant role of the Communist party and Communists in the fight against Nazism.

Keywords:

political media discourse, structural discourse analysis, World War II, archival materials, politics of memory, wars of memory, European Parliament resolution of 19.09.2019, Munich conference, Molotov-Ribbentrop Pact, results of the war.

Введение

Статья президента РФ В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» (75 лет Великой Победы ..., 2020) является, по своей сути, официальным ответом на резолюцию Европейского парламента от 19 сентября 2019 года «О важности европейской памяти для будущего Европы» (European Parliament resolution ..., 2019). Текст резолюции содержит большое число ссылок на ранее принятые европейские документы, касающиеся оформления в особую идеологическую концепцию вывода о преступном характере и вине двух тоталитарных режимов – нацистского и коммунистического – в развязывании Второй мировой войны, и потому несущих равную политическую ответственность за многомиллионные жертвы. Инициаторами принятия данной резолюции стали Польша, Литва, Латвия, Эстония, чья государственная политика национальной памяти однозначно нацелена на организацию и проведение акций международного осуждения Советского Союза и Российской Федерации (в качестве его преемника) за все преступления, допущенные коммунистическим режимом.

Протестные чувства у автора статьи вызвали следующие утверждения:

1) «...Вторая Мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была начата как непосредственный результат печально известного нацистско-

советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, известного также как пакт Молотова-Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния»; 2) положение о том, «что Россия остается величайшей жертвой коммунистического тоталитаризма и <...> ее становление в демократическое государство будет тормозиться до тех пор, пока правительство, политическая элита и политическая пропаганда будут продолжать обелять коммунистические преступления и прославлять советский тоталитарный режим»; поэтому резолюция призывает «российское общество примириться со своим трагическим прошлым»; 3) «несмотря на то, что 24 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР осудил подписание пакта Молотова-Риббентропа, помимо других соглашений, заключенных с нацистской Германией, российские власти отрицали ответственность за это соглашение и его последствия в августе 2019 года, и в настоящее время пропагандируют мнение о том, что Польша, Прибалтика и Запад являются истинными зачинщиками Второй мировой войны»; 4) Европарламент «глубоко обеспокоен попытками нынешнего российского руководства исказить исторические факты и обелить преступления, совершенные советским тоталитарным режимом, и считает их опасным компонентом информационной войны, развязанной против демократической Европы, которая направлена на раскол Европы, и поэтому призывает комиссию решительно противодействовать этим усилиям»; 5) призывы резолюции дать всем государствам-членам ЕС «четкую и принципиальную оценку преступлениям и актам агрессии, совершенным тоталитарными коммунистическими режимами и нацистским режимом» (European Parliament resolution ..., 2019).

Произведенное в резолюции приравнивание деятельности Советского Союза, связанной с задачами сокрушения нацистской агрессии, к самой преступной практике нацистского режима стало главной причиной написания ответной статьи. Именно установка резолюции на возложение равной ответственности Советского Союза и нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны, за принесенные этой войной страдания для многомиллионных народных масс, за её жертвы вызвало потребность публично высказаться по поводу истоков и причин Второй мировой войны, дать свой принципиальный ответ на концептуальные схемы, предлагаемые в резолюции Европарламента.

Рассматриваемая нами статья В. Путина – это политический медиаисточник, под которым нами понимается конкретный медиатекст, осуществляющий функцию продвижения определенного медийного контента с использованием разнообразных технологий массовой коммуникации и массового внушения. Процедура дискурс-анализа данного политического медиаисточника позволяет обозначить его ключевые идейно-содержательные и семиотико-коммуникативные характеристики, выделить приёмы и способы их репрезентации, представить ценностные пласты его наполнения и оценочные формы трансляции информации, раскрыть контекстуальные и психологические смыслы, дать критическую оценку как авторской, так и оппозиционной точек зрения.

Сама процедура дискурс-анализа политического медиаисточника свидетельствует о том, что он является разновидностью политического медиадискурса, который представляет собой, во-первых, определенный способ означивания политического явления или процесса, во-вторых – конкретный способ трансляции

и репрезентации собственной версии того или иного политического явления. В-третьих, политический медиадискурс выступает властным ресурсом, посредством которого индивиды и социальные институты осуществляют легитимацию, идентификацию, позиционирование и конструирование вербальных и невербальных образов политической реальности (Русакова, 2018, с. 237).

Между разными политическими дискурсами постоянно ведётся конкурентная борьба за то, чтобы занять доминирующее положение в способах форматирования и конструирования массового сознания, в формировании общественного мнения. К примеру, в современном европейском политическом дискурсе не утихает борьба за то, чтобы обозначить тот или иной архитектурный объект либо памятником освободителям от нацизма, либо памятником оккупантам. В итоге победу, как правило, одерживает тот дискурс, который получает одобрение и поддержку со стороны официальных властных институтов.

Доминирующий дискурс имеет под собой определенную идейно-стратегическую и институциональную почву (например, институты национальной памяти), чьи установки закрепляются в целом ряде официальных документов (к примеру, в резолюциях и декларациях Европарламента). Принятые политические решения реализуются в конкретных коммеморативных практиках, связанных, с одной стороны, с закреплением доминирующего дискурса (способа означивания) за конкретным памятником исторической культуры, а с другой стороны – с процедурой маргинализации или даже аннигиляции «неправильного» дискурса. Так, к примеру, в результате развернувшейся в Эстонии в 2007 г. ожесточенной конкурентной борьбы двух дискурсов по поводу того, чем является для эстонцев стоящий в центре Таллинна памятник павшим во Второй мировой войне под названием «Бронзовый солдат», победу одержал дискурс, который был поддержан тогдашним премьер-министром Эстонии Андрусом Ансином¹. Памятник, согласно мнению властей, в условиях постсоветской Эстонии уже перестал символизировать собой воина-освободителя и приобрёл иной символический смысл, превратившись в памятник советской оккупации страны (Лингер, 2018). В итоге «Бронзовый солдат» из центра Таллинна был перенесён на военное кладбище.

Следует отметить, что с образованием новых государств в Восточной и Центральной Европе после распада СССР и социалистической системы на посткоммунистическом пространстве развернулись войны памяти, то есть информационные войны по поводу пересмотра и переформулирования политических смыслов событий прошлого (Бордюгов, 2011).

Современные войны памяти всегда сопровождаются борьбой с памятниками, символизирующими победы социалистической эпохи, включая победы Советского Союза над гитлеровской Германией. Борьба с памятниками означает смену политического дискурса, переход к новым способам означивания символических монументов предыдущей эпохи. Так, к примеру, за каждой акцией разрушения памятников советским воинам-освободителям в новых государствах Европы стоит дискурсивный конфликт, разрешаемый через победу или поражение

¹ За активное участие в переносе памятника под названием «Бронзовый солдат» с таллиннской площади Тынисмяги на Военное кладбище Андрус Ансин был награжден орденом канадских эстонцев.

ние одного из конкурирующих дискурсов, что предлагает либо сохранение, либо уничтожение олицетворяемых памятниками символических смыслов.

В последнее время в войнах памяти всё чаще стали побеждать политические дискурсы, нацеленные на дискредитацию выдающейся роли советских воинов в освобождении от нацизма стран Европы. Например, недавно в Праге по инициативе муниципальных властей был произведен снос памятника маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу². Согласно мнению представителей местной власти, данный памятник превратился в символ руководителя оккупации Чехии. Этот вывод напрямую вытекает из концептуальных установок новоевропейской политики памяти, сформулированных Европарламентом и другими институтами, чья деятельность направлена на распространение антисоветского дискурса памяти. В свете принятых установок новой политики памяти утверждения о том, что под руководством Конева Прага была освобождена от нацистов и получила возможность мирно развиваться в послевоенные годы, рассматриваются как порождение советской пропаганды и мифологии. Истинный же смысл деятельности маршала Конева, согласно данному дискурсу, следует искать в его преступной практике оккупанта, жертвой которой стали все жители Чехословакии (Степашин, 2020).

Проведение дискурс-анализа политического медиаисточника, каковым для нас является статья В. Путина, предполагает содержательное раскрытие его основных структурно-коммуникативных компонентов. Анализ дискурса данного медиаисточника включает показ интенций и стратегических установок коммуникатора (Ушакова, Павлова, 2020), исследование его ценностных ориентаций, изучение используемых способов интерпретации и репрезентаций событий реальности, выявление приёмов вербального и невербального убеждения, внушения, воодушевления, программирования и прогнозирования той или иной ответной реакции целевой аудитории.

Исходя из сказанного, мы трактуем структурный дискурс-анализ политического медиаисточника как сложносоставную семиотико-коммуникативную систему, обладающую следующими оптиками или планами: 1) *интенциональный план*, под которым подразумевается коммуникативный проект, включающий мотивы создания медиаисточника, постановку ключевой стратегической идеи, формулировку цели и задач идейно-политического анализа, составление плана публичного выступления, моделирование адресной аудитории; 2) *актуальный план* (перформанс), включающий процедуру выделения рационалистической и эмоционально-образной реализации установок интенционального плана дискурса, проведение анализа риторических приёмов и конструкторов (метафоры, клише, фразеологизмы, эвфемизмы, инвективы и др.); 3) *аксиологический план*, предполагающий выделение базовых ценностных ориентаций коммуниканта, оценочных способов означивания исследуемых политических объектов и процессов; 4) *контекстуальный план* дискурс-анализа медиаисточника включает процедуру выявления дополнительных смыслов, связанных с погружением в суть

² В течение сорока семи лет бронзовый маршал стоял на пьедестале с букетом сирени в руке: памятник воспроизводил фотографический образ, где Конев был запечатлён с цветами, которые ему вручили благодарные жители освобожденной Праги в 1945 году.

современных идеологических трендов, в актуальную ситуацию информационного противостояния и проникновением исследователя в другие разновидности контекстуальных слоёв медиатекста; 5) *психологический план* дискурс-анализа – это извлекаемый посредством эмоционально-образного воздействия на целевую аудиторию психологический эффект или заряд, производимый политическим медиаисточником посредством использования определенных медиатехнологий; 6) «осадочный» *план дискурс-анализа* медиаисточника включает изучение его так называемого «информационного эха» – откликов, разнообразных комментариев, рецензий, дискуссий, споров, опровержений, вплоть до фальсификаций и фейковых трансформаций.

Выделенная нами шестичленная структура дискурс-анализа политического медиаисточника является методологической базой для изучения особенностей дискурса статьи В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» (75 лет Великой Победы ..., 2020).

Структурные компоненты дискурс-анализа статьи президента России В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим»

Интенциональный план. Свои интенции, связанные с мотивацией написания данной статьи, В. Путин высказал следующим образом:

«Наша ответственность перед прошлым и будущим – сделать все, чтобы не допустить повторения страшных трагедий. Поэтому посчитал своим долгом выступить со статьей о Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Не раз обсуждал эту идею в беседах с мировыми лидерами, встретил их понимание. В конце прошлого года, на саммите руководителей стран СНГ, мы все были едины: важно передать потомкам память о том, что победа над нацизмом была одержана прежде всего советским народом, что в этой героической борьбе – на фронте и в тылу – плечом к плечу стояли представители всех республик Советского Союза. Тогда же говорил с коллегами и о непростом предвоенном периоде.

Этот разговор вызвал большой резонанс в Европе и мире. Значит, обращение к урокам прошлого действительно необходимо и злободневно. Вместе с тем было и много эмоций, плохо скрываемых комплексов, шумных обвинений. Ряд политиков по привычке поспешили заявить о том, что Россия пытается переписать историю. Однако при этом не смогли опровергнуть ни единого факта, ни одного приведенного аргумента».

Ключевая идея статьи – дать развёрнутый ответ на вопрос: как и почему советский народ смог победить 75 лет тому назад в борьбе против нацистов в ходе Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Она сформулирована в самом начале статьи:

«Для меня и моих сверстников важно, чтобы наши дети, внуки, правнуки понимали, через какие испытания и муки прошли их предки. Как, почему смогли выстоять и победить. Откуда взялась их поистине железная сила духа, которая удивляла и восхищала весь мир? Да, они защищали свой дом, детей, близких, семью. Но всех объединяла любовь к Родине, к Отечеству. Это глубинное, личностное чувство во всей своей полноте отражено в самой сути нашего народа,

и стало одним из определяющих в его героической, жертвенной борьбе против нацистов».

Стратегические цели и задачи статьи выделены в тексте курсивом:

«Есть потребность продолжить анализ причин, которые привели к мировой войне, размышления о ее сложных событиях и уроках». «Призываем все государства активизировать процесс открытия своих архивов, публикацию ранее неизвестных документов предвоенного и военного периодов. Так, как это делает Россия».

План статьи представлен следующими ключевыми пунктами: 1) постановка главной проблемы (заголовок статьи); 2) раскрытие сути исторического следа, который оставила война в личной судьбе В. Путина, а также в судьбе его соотечественников; 3) выявление подлинных причин Второй мировой войны; 4) рассмотрение вопроса о роли народов СССР и антигитлеровской коалиции в победе над нацизмом; 5) опасность исторического ревизионизма при анализе причин и итогов Второй мировой войны; 6) важность создания современной системы международных отношений как одного из важнейших итогов Второй мировой войны; 7) формулировка повестки саммита «пятёрки» стран, входящих в Совет безопасности ООН, предлагаемая Россией.

Основная адресная аудитория: 1) представители зарубежных кругов, придерживающиеся иной (альтернативной) точки зрения относительно причин и итогов Второй мировой войны; 2) граждане и общественные организации России (ветераны войны, общественное движение «Бессмертный полк», участники поисковых отрядов, организаторы мемориалов и музеев в память о Великой Победе и др.).

Актуальный план (перформанс) реализуется с помощью убеждающей коммуникации посредством приведения рациональных доводов, подкрепленных ссылками на архивные документы и мнения известных политиков, а также путём использования выразительно-образных приёмов (метафоры, фразеологизмы, идиомы и др.). Так, к примеру, при раскрытии основных исторических событий, проложивших путь к развязыванию Второй мировой войны, автор особо останавливается на Мюнхенской конференции 1938 года, когда ряд крупных европейских держав, чтобы удовлетворить некоторые территориальные притязания Германии и подтолкнуть движение гитлеровцев на Восток, заключили сделку по разделу Чехословакии. При этом в данном сговоре самое активное участие приняла Польша:

«В разделе Чехословакии заодно с Германией действовала и Польша. Они заранее и вместе решали, кому достанутся какие чехословацкие земли. 20 сентября 1938 года посол Польши в Германии Ю. Липский сообщил министру иностранных дел Польши Ю. Беку о следующих заверениях Гитлера: «... в случае, если между Польшей и Чехословакией дело дойдет до конфликта на почве польских интересов в Тешине, Рейх станет на нашу [польскую] сторону». Главарь нацистов даже давал подсказки, советовал, чтобы начало польских действий «последовало... только лишь после занятия немцами Судетских гор».

В качестве документального подтверждения сотрудничества Польши с нацистской Германией в предвоенный период автор приводит запись беседы германского посла в Варшаве Г.-А. Мольтке с Ю. Беком от 1 октября 1938 года о польско-чешских отношениях и позиции СССР в данном вопросе:

«...г-н Бек... выразил большую благодарность за лояльную трактовку польских интересов на Мюнхенской конференции, а также за искренность отношений во время чешского конфликта. Правительство и общественность [имеется в виду Польша] полностью отдают должное позиции фюрера и рейхсканцлера».

Именно Мюнхенская конференция, согласно Путину, стала тем ключевым событием, после которого военная машина гитлеровской Германии существенно усилилась, что сделало процесс развертывания Второй мировой войны практически неизбежным:

«Раздел Чехословакии был жестоким и циничным. Мюнхен обрушил даже те формальные, хрупкие гарантии, которые оставались на континенте. Показал, что взаимные договоренности ничего не стоят. Именно Мюнхенский сговор послужил тем «спусковым крючком», после которого большая война в Европе стала неизбежной».

Мюнхенский сговор, по Путину, явился ярким проявлением политической близорукости европейских лидеров, их приверженности к циничным и преступным методам решения международных вопросов. Именно эти негативные качества политических элит в значительной степени предопределили общий ход мирового процесса, который привёл мир ко Второй мировой войне:

«...главное, что предопределило величайшую трагедию в истории человечества, – это государственный эгоизм, трусость, потакание набиравшему силу агрессору, неготовность политических элит к поиску компромисса».

Сегодня, утверждает автор статьи, многие политики предпочитают замалчивать соглашательские действия своих предшественников во время заключения Мюнхенского договора, а также – факты поощрения ими позиции Германии в отношении способов решения еврейского вопроса:

«...другие государства предпочитают не вспоминать о соглашениях, где стоят подписи нацистов и западных политиков. Не говоря уже о юридической или политической оценке такого сотрудничества, в том числе молчаливого соглашательства некоторых европейских деятелей с варварскими планами нацистов, вплоть до их прямого поощрения. Чего стоит циничная фраза посла Польши в Германии Ю. Липского, произнесенная в беседе с Гитлером 20 сентября 1938 года: «...за решение еврейского вопроса мы [поляки] поставим ему... прекрасный памятник в Варшаве».

Относительно современных политических дискуссий, разгоревшихся вокруг пакта Молотова-Риббентропа, заключенного в августе 1939 года, Путин заявляет, что пакт носил вынужденный характер, поскольку обеспечивал выход Советского Союза из назревающей международной изоляции. Этот пакт позволил стране оттянуть сроки вторжения Германии в СССР, устанавливал границы с Польшей по линии Керзона, которая была рекомендована Антантой еще в 1919 году. Данный пакт оказался также на некоторое время актом спасения жителей западной Белоруссии и Украины от нацистской практики уничтожения еврейского населения:

«...других вариантов не оставалось. В противном случае риски для СССР возросли бы многократно, поскольку, повторю, старая советско-польская граница проходила всего в нескольких десятках километров от Минска. И неизбежная война с нацистами началась бы для страны с крайне невыгодных стратегических позиций. А миллионы людей разных национальностей, в том числе евреи,

жившие под Брестом и Гродно, Перемышлем, Львовом и Вильно, были бы брошены на уничтожение нацистам и их местным приспешникам – антисемитам и радикал-националистам».

В условиях того времени заключение пакта Молотова-Риббентропа не вызвало протестов со стороны западных государств, которые считали, что он вполне отвечает национальным интересам Советского Союза. Территориальное смещение границ на запад считалось совершенно оправданным и не отождествлялось с захватнической политикой нацистской Германии:

«...западные страны фактически согласились тогда с советскими действиями, признали стремление Советского Союза обеспечить свою безопасность. Так, еще 1 октября 1939 года бывший на тот момент главой британского Адмиралтейства У. Черчилль в выступлении на радио сказал: «Россия проводит холодную политику собственных интересов... Для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии [имеется в виду новая западная граница]». 4 октября 1939 года в Палате лордов министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс заявил: «...следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном... Я только привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы». Известный британский политический и государственный деятель Д. Ллойд-Джордж подчеркивал: «Русские армии заняли территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны... Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением немцев».

В то же время западные страны в самом начале войны Германии против Советского государства не спешили прийти на помощь СССР. Это стало одной из причин быстрого военного продвижения германских войск вглубь страны в первые месяцы войны на Востоке. Автор ссылается на свидетельства немецких генералов, сделанных в ходе Нюрнбергского процесса, которые указывают на выжидательную позицию французских и британских союзников в отношении возможного исхода битвы между Советским Союзом и Германией:

«Позже в ходе Нюрнбергского процесса немецкие генералы так объясняли свой быстрый успех на Востоке. Бывший начальник штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал А. Йодль признал: «...если мы еще в 1939 году не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоящих во время нашей войны с Польшей на западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными».

Отметим также, что в своей статье Путин нередко прибегает к образным устойчивым выражениям и приёмам речи, которые усиливают её эмоциональное звучание: «комок подкатывает к горлу» (фразеологизм); «железная сила духа» (идиома); «мины замедленного действия» (военная метафора); «тяжелая расплата» (идиома); «смертоносное нашествие» (морбиальная метафора). Исползуется также комплексный подход в применении образных слов и выражений:

«Против мощной, вооруженной до зубов, хладнокровной захватнической машины нацистов поднялась гигантская сила советского общества, объеди-

ненного стремлением защитить родную землю. Отомстить врагу, сломавшему, растоптавшему мирную жизнь, ее планы и надежды».

Говоря об основных итогах Второй мировой войны, Путин заявляет, что именно Советский Союз, Красная армия и героизм советских людей сыграли главную роль в сокрушении нацизма:

«В разгром нацизма – что бы сейчас ни пытались доказать – основной, решающий вклад внес Советский Союз, Красная армия. Герои, которые до конца сражались в окружении под Белостоком и Могилевом, Уманью и Киевом, Вязьмой и Харьковом. Шли в атаку под Москвой и Сталинградом, Севастополем и Одессой, Курском и Смоленском. Освобождали Варшаву, Белград, Вену и Прагу. Брали штурмом Кенигсберг и Берлин».

Аксиологический план. Автор статьи опирается на такие ценностные установки, как историческая правда, достоверность, честность, объективность, справедливость. Забвение уроков истории и глумление над памятью расценивается им как подлость:

«Глумление, издевательство над памятью – это подлость. Подлость бывает намеренной, лицемерной, вполне осознанной, когда в заявлениях по поводу 75-летия окончания Второй мировой войны перечисляются все участники антигитлеровской коалиции, кроме СССР. Подлость бывает трусливой, когда сносят памятники, воздвигнутые в честь борцов с нацизмом, оправдывая постыдные действия лживыми лозунгами борьбы с неудобной идеологией и якобы оккупацией. Подлость бывает кровавой, когда тех, кто выступает против неонацистов и наследников бандеровцев, убивают и сжигают. Повторю, подлость проявляет себя по-разному, но от этого она не перестает быть омерзительной».

В числе правдивых источников о войне В. Путин называет «лейтенантскую прозу», искренние и честные стихотворения фронтовых авторов:

«Мы отстаиваем подлинную, не прилаженную или отлакированную правду о войне. Эту народную, человеческую правду – суровую, горькую и беспощадную – во многом передали нам писатели и поэты, прошедшие через огонь и ад фронтовых испытаний. Для моего, как и для других поколений, их честные, глубокие повести, романы, пронзительная «лейтенантская проза» и стихи навсегда оставили след в душе. Стали завещанием – чтить ветеранов, сделавших для победы все, что могли... И сегодня потрясают простые и великие по своей сути строки стихотворения Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом...», посвященного участникам кровопролитного, жестокого сражения Великой Отечественной войны на центральном участке советско-германского фронта».

При изучении вопросов Второй мировой войны, считает автор, самостоятельную ценность для формирования честного взгляда на характер её событий представляет использование архивных документов:

«Продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны. На это в том числе нацелен масштабный проект по созданию в России крупнейшей коллекции архивных документов, кино- и фотоматериалов по истории Второй мировой войны, предвоенному периоду».

Поскольку речь в статье идёт о главных итогах войны, то возникает закономерный вопрос об установлении справедливости в отношении оценки реального вклада СССР в победу над Германией:

«Приведу еще один документ. Это доклад Международной комиссии по репарациям с Германии во главе с И. Майским, подготовленный в феврале 1945 года. В задачи комиссии входило определение формулы, согласно которой побежденная Германия должна была возместить понесенный ущерб державам-победительницам. Комиссия пришла к следующему выводу: «количество затраченных Германией на советском фронте солдат-дней превосходит это же количество на всех других союзных фронтах по крайней мере в 10 раз. Советский фронт оттягивал также четыре пятых германских танков и около двух третей германских самолетов». В целом на долю СССР пришлось около 75 процентов всех военных усилий антигитлеровской коалиции. Красная армия за годы войны «перемолола» 626 дивизий стран «оси», из которых 508 – германские».

Контекстуальный план дискурс-анализа предполагает рассмотрение содержания статьи Путина под углом зрения современной информационной войны, когда происходит усиление позиций бывших коллаборационистов, ставящих знак равенства между героями-победителями и нацистами, военными преступниками. Данная ситуация характеризуется автором как исторический ревизионизм, который противоречит принципам мироустройства, заложенным представителями антигитлеровской коалиции в 1945 году:

«Исторический ревизионизм, проявления которого мы наблюдаем сейчас на Западе, причем прежде всего в отношении темы Второй мировой войны и ее итогов, опасен тем, что грубо, цинично искажает понимание принципов мирного развития, заложенных в 1945 году Ялтинской и Сан-францисской конференциями».

В данном фрагменте автор как бы предполагает, что читателю хорошо известно смысловое значение понятия «исторический ревизионизм», а также – содержание материалов названных конференций. Поэтому он специально не занимается расшифровкой того, как именно сегодня осуществляется искажение, причем в циничной форме, принципов мирового устройства, заложенных ещё в 1945 году.

Дополнительного домысливания требует расшифровка масштабов людских потерь, которые понесли Красная Армия и Советский Союз в годы Второй мировой войны, что, в свою очередь, является весомым доказательством решающего вклада СССР в победу над нацизмом:

«В разгром нацизма – что бы сейчас ни пытались доказать – основной, решающий вклад внес Советский Союз, Красная армия. Герои, которые до конца сражались в окружении под Белостоком и Могилевом, Уманью и Киевом, Вязьмой и Харьковом. Шли в атаку под Москвой и Сталинградом, Севастополем и Одессой, Курском и Смоленском. Освобождали Варшаву, Белград, Вену и Прагу. Брели штурмом Кенигсберг и Берлин».

Предполагается также, что специалистам-историкам и просто знающим людям о многом должны сказать краткие высказывания автора, относящиеся к масштабной восстановительной работе, которую провел Советский Союз в освобожденных от гитлеровской оккупации странах Европы. И это было сделано в то время, когда сама страна еще не восстановилась от материальных потерь:

«Важно также не забывать о той огромной материальной помощи, которую СССР оказывал освобожденным странам в ликвидации угрозы голода, в восста-

новлении экономики и инфраструктуры. Делал это в то время, когда на тысячи верст от Бреста до Москвы и Волги тянулись одни пепелища».

Говоря в завершающей части своей статьи о задачах укрепления международного сотрудничества, Путин апеллирует к сложностям современной экономической и эпидемиологической ситуации, многочисленные проявления которой, как он считает, не требуют специального перечисления, поскольку большинство читателей их и так хорошо знает:

«Наши страны предпринимает беспрецедентные меры для защиты здоровья и жизни людей, поддержки граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию. Но насколько тяжелыми будут последствия пандемии, как быстро глобальная экономика выберется из рецессии – зависит от нашей способности работать сообща и согласованно, как настоящие партнеры».

Психологический и «осадочный» планы дискурс-анализа. В самом начале статьи В. Путин обращается к сюжету о том, какой эмоциональный след оставила война в судьбе его семьи:

«Для моих родителей война – это страшные муки блокадного Ленинграда, где умер мой двухлетний брат Витя. Где чудом осталась в живых мама. Отец, имея бронь, ушел добровольцем защищать родной город... Воевал на плацдарме Невский пятачок, был тяжело ранен. И чем дальше эти годы, тем больше потребность побеседовать с родителями, узнать более подробно о военном периоде их жизни. Но уже невозможно ничего спросить. Поэтому свято храню в сердце разговоры с отцом и мамой на эту тему, их скупые эмоции».

Силу эмоционального заряда, связанного с невероятными испытаниями, которые пришлось пройти советскому народу в годы войны, Путин экстраполирует на события сегодняшнего дня (самоотверженная борьба врачей с ковид-вирусом, борьба с террористами на Северном Кавказе и в Сирии), что позволяет сделать вывод об эмоционально значимой связанности разных поколений, выражающейся в таких общих для них качествах, как мужество и стойкость:

«Перед моими глазами – молодые врачи, медсестры, порой вчерашние студенты, которые сегодня идут в «красную зону», чтобы спасти людей. Наши военнослужащие, в ходе борьбы с международным терроризмом на Северном Кавказе, в Сирии, стоявшие насмерть. Совсем юные ребята. Многим бойцам легендарной, бессмертной шестой десантной роты было 19–20 лет. Но все они показали, что достойны подвига воинов нашей Родины, которые защитили ее в Великую Отечественную войну».

Дискурс-анализ «осадочного» плана статьи Путина предполагает обращение к разнообразным медиа-откликам – от простого пересказа её содержания до резкой критики и опровержений (Ходж, 2020). Крайне негативно отреагировала на статью польская пресса. К примеру, выступая на портале «Фронда», Томас Поллер указал на то, что в своей статье Путин поддерживает имидж имперской, военной России, что говоря о причинах Второй мировой войны, «Путин переплетает очевидные истины, полуправду и пропагандистские вставки» (Poller, 2020). В своём интервью Польскому агентству печати профессор Анджей Новак заявил: «Путин испытывает потребность подписаться под сталинской политикой в силу своего советского патриотизма, поднимает советскую ложь на более

высокий уровень, чем Сталин» (Prof. Andrzej Nowak ..., 2020). Российские же медиа, как правило, в позитивном ключе отзывались о статье.

Заключение

Представленный нами опыт структурного дискурс-анализа статьи В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» лишь кратко очерчивает основные пути и формы его практической реализации. Более подробный анализ её дискурса еще предстоит провести. В то же время, можно отметить, что автор данного медиаисточника практически совсем не останавливается на вопросах анализа дискурса современных медиатехнологий, к примеру, таких как дискурсы постправды и постпамяти, которые широко используются в работах, написанных современными критиками советско-российских трактовок Второй мировой войны (Русакова, Русаков, 2019, с. 10–27). В статье также не встречаются критические размышления по поводу применяемых в современных работах конкретных методов фальсификации событий и фактов из истории Второй мировой войны, говорится только об их общем использовании.

Нельзя также не заметить, что автор полностью игнорирует раскрытие такого важного фактора Великой Победы, как мобилизующая роль Коммунистической партии, стоявшей во главе масштабного процесса концентрации ресурсов страны, направляемых на борьбу с немецкими захватчиками. Именно коммунисты прежде всех остальных категорий граждан считались главными врагами Третьего Рейха и подвергались пыткам и физическому уничтожению. Со словами «считайте меня коммунистом» уходили в последний бой многие герои Великой Отечественной войны. Об этом нельзя забывать, это надо помнить, чтобы иметь возможность честно и объективно говорить о величии военного, политического и гражданского подвига советского народа.

Список литературы

1. *75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим.* «Российская газета» публикует статью президента РФ Владимира Путина (2020, 19 июня). Взято 25 сентября 2020, с <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>
2. Бордюгов, Г. А. (предисловие Касаева Алана). (2011). *«Войны памяти» на постсоветском пространстве.* М.: АИРО-XXI.
3. Линтер, Дмитрий (2018, 4 мая). *Бронзовый солдат как Русский гештальт Эстони.* Взято 25 сентября 2020 с <https://inosmi.ru/politic/20180504/242135239.html>
4. Русакова, О. Ф. (2018). Политический медиадискурс: опыт структурного анализа. В О. А. Турбина (Ред.), *Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции, 28–30 мая 2018 г.* (Т. 1, с. 237–240). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.
5. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. (2019). Дискурс постправды как

медиа-технология политики постпамяти, *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(35), 10–27.

6. Стешин, Дмитрий. (2020, 3 апреля). *В Праге снесли памятник маршалу Ивану Коневу. Почему и за что?* Взято 4 августа 2020, с <https://www.ural.kp.ru/daily/27113.7/4190707/>

7. Ушакова, Т.Н., Павлова, Н.Д. (Ред.). (2000). *Слово в действии. Интен-анализ политического дискурса*. СПб.: Алетейя.

8. Ходж, Нэйтан. (2020, 19 июня). *CNN (США): Путин переписывает историю Второй мировой войны – и ведёт борьбу за историческую память*. Взято 25 сентября 2020, с <https://inosmi.ru/politic/20200619/247636547.html>

9. *European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP))*. (2019, 19 сентября). Взято 4 августа 2020, с https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

10. Poller, Tomasz. (2020, 28 июня). *TYLKO U NAS! Skrzywdzony świat, agresywna Polska. Historia według Putina*. Взято 25 сентября 2020, с <https://www.frona.pl/a/tylko-u-nas-skrzywdzony-swiat-agresywna-polska-historia-wedlug-putina,146452.html>

11. *Prof. Andrzej Nowak: Putin wznosi sowieckie kłamstwa na poziom wyższy, niż robił to Stalin*. (2020, 19 июня). Взято 25 сентября 2020, с <https://www.polskieradio24.pl/399/7975/Artykul/2535175, Prof-Andrzej-Nowak-Putin-wznosi-sowieckie-klamstwa-na-poziom-wyzszy-niz-robil-to-Stalin>

References

1. *75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriej i budushchim*. “Rossijskaya gazeta” publikuet stat'yu prezidenta RF Vladimira Putina [75 years of the great Victory: shared responsibility to history and the future. “Rossiyskaya Gazeta” publishes an article by Russian President Vladimir Putin]. Retrieved September 25, 2020, from <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>

2. Bordyugov, G. A. (with Kasaev, Alan) (2011). «*Vojny pamyati*» na postsovetkom prostranstve [“Wars of memory” in the post-Soviet space]. M.: AIRO-XXI.

3. *European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP))*. (2019, September 19). Retrieved August 4, 2020, from https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

4. Hodge, Nathan. (2020, June 19) *CNN (USA): Putin perepisyvaet istoriyu Vtoroj mirovoj vojny – i vedyet bor'bu za istoricheskuyu pamyat'* [CNN (USA): Putin is rewriting the history of World War II – and fighting for historical memory]. Retrieved September 25, 2020, from <https://inosmi.ru/politic/20200619/247636547.html>

5. Linter, Dmitrij. (2018, May 4). *Bronzovyj soldat kak Russkij geshtal't Estonii* [Bronze soldier as the Russian Gestalt of Estonia]. Retrieved September 25, 2020, from <https://inosmi.ru/politic/20180504/242135239.html>

6. Poller, Tomacz. (2020, June 28). *TYLKO U NAS! Skrzywdzony świat, agresywna Polska. Historia według Putina*. Retrieved September 25, 2020, from <https://www.fronda.pl/a/tylko-u-nas-skrzywdzony-swiat-agresywna-polska-historia-wedlug-putina,146452.html>

7. Prof. Andrzej Nowak: *Putin wznosi sowieckie kłamstwa na poziom wyższy, niż robił to Stalin*. (2020, June 19). Retrieved September 25, 2020, from <https://www.polskieradio24.pl/399/7975/Artykul/2535175,Prof-Andrzej-Nowak-Putin-wznosi-sowieckie-klamstwa-na-poziom-wyzszy-niz-robil-to-Stalin>

8. Rusakova, O.F. (2018) Politicheskij mediadiskurs: opyt strukturnogo analiza [Political media discourse: experience of structural analysis]. In O. A. Turbina (Ed.), *Vzaimodejstvie yazykov i kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 28–30 maya 2018 g.* (Vol. 1, pp. 237–240). Chelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU.

9. Rusakova, O.F., & Rusakov, V.M. (2019). Diskurs postpravdy kak mediatekhnologiya politiki postpravdy [Post-truth discourse as a media technology of post-memory politics], *Scientific journal "Discourse-P"*, 2(35), 10–27.

10. Steshin, Dmitrij. (2020, April 3). *V Prage snesli pamyatnik marshalu Ivanu Konevu. Pochemu i za chto?* [In Prague, the monument to Marshal Ivan Konev was demolished. Why and for what?]. Retrieved August 4, 2020, from <https://www.ural.kp.ru/daily/27113.7/4190707/>

11. Ushakova, T.N., & Pavlova, N.D. (Eds.). (2000). *Slovo v dejstvii. Intent analiz politicheskogo diskursa* [Word in action. Intent-analysis of political discourse]. SPb.: Aletejya.